



С. Весто

ПРОГНОЗ

ПОГОДЫ НА УТРО

С. Весто
ПРОГНОЗ ПОГОДЫ НА УТРО

О деятельности филиалов Страшного Суда

 senvesto.com

Любое использование текста, оформления книги – полностью или частично – возможно исключительно с письменного разрешения Автора. Нарушения преследуются в соответствии с законодательством и международными договорами. *For information address: Copyright Office, the US Library of Congress.*

© **S. Vesto**. 2009
© **S. Vesto**. graphics. 2009

Обозвав всех безбожниками, Дьявол спустился к себе вниз распорядиться насчет завтрака.

- Гарпии, летящие над утром



Низкий бетонный потолок с разводами потеков навис, уходя своими корнями в темноту, слезавшийся намывной песок под ногами перестал проваливаться, больше не тянулась вдоль долгих трещин одеревеневшая цепкая проволока узловатых сучьев, никогда не видевшая света, - притихший коридор разросся чуть не до размеров пустого подземного гаража. Бункера, онемевшего под тяжестью своей глубины и неисчерпаемости. «...Но пиченьку-то мы можем себе позволить на ночь?..» - раздался прямо посреди мертвой тишины убедительный мужской голос с хрипылыми интонациями стоического терпения, тут же раздраженно перекрытый несколькими децибелами выше: «Довольно уже было на сегодня пиченок и бумажек!..»

Тихий безлюдный коридор дальше темнел сваями кубических опор, запах тут стоял неожиданно знакомый, как в прихожей реанимационного отделения. Впрочем, нет, не совсем пустой и безлюдный, тут опять кто-то был, здесь тоже кто-то разговаривал - одиноко топтались, путаясь в белье и недобро прищуриваясь глазами, какие-то понурые, ломкие беспризорные тени на синих убитых горем больничных стенах. Персонал, судя по всему, из дежурной части и их пассия, зажатый в самый дальний угол к сдвоенным стеклянным дверям щуплый мужчина: весьма на вид сердитый, встрепанный, сильно небритый и бледный, в спутавшейся у ног просторной белой рубахе. Мужчина настороженно наблюдал, как двое рослых жердистых молодцов и главврач в медицинских халатах и шапочках с тесемками теснили его ближе к дверям, разведя в стороны ладони и стараясь не производить до времени много шума.

- Учтите, у меня волосатые руки, - предупредил мужчину в нижнем, не спуская недоверчивых глаз с представителей администрации.

Представители администрации явно выигрывали время, не желая торопить события.

- Ничего, - мрачно отозвался главврач, все также держа ладони на весу чуть не у самого полу, - мы потеряем. Нам назначено.

- Это вам ничего, - сказал мужчина, кладя руку на выкрашенный красным ухватистый поручень висящей на стене по соседству пожарной кайлы. - Это вы сейчас примете горячий душ с мылом и ляжете спать. А мне завтра в шесть вставать.

- Завтра отбоя не будет, - через силу ответил главврач.

- Конечно, - не удержался мужчина от сарказма. - Куда ж это он денется. Вас разве что куда-нибудь денут между делом. ...Я оставляю вас ненадолго, - засобирился вдруг он, озираясь и запахиваясь свободной рукой. - Я замерз тут уже стоять и глядеть глазами.

- Куда же это, интересно, вы сейчас пойдете, - неприятным голосом осведомился врач. - А то б остались до утра?..

- Нет, нет, - сказал мужчина. - И не уговаривайте. Времени почти не осталось, теперь все утро под большим вопросом, сами же говорите.

- Завтра вообще не будет. Теперь всё, будем жить одним днем, обещаю.

- Я слышал уже это. На обещания здесь не скупаются. А то, что вставать все равно придется, вы предпочитаете не вспоминать.

- Мы можем договориться, - произнес главврач сквозь зубы, сделав над собой усилие.

- Вы убьетесь так, - заметил мужчина, словно не слыша, указывая подбородком на ноги главврача. - Бельем же завернетесь. Три раза...

- Я говорю вам, живем одним днем, - настаивал главврач, непослушной рукой пытаюсь нащупать и надеть пуговичку на халате. - Хорошо живем. Не будет завтра, отменили.

- А что будет? - без особого интереса спросил мужчина.

- Госпел. Хоральная прелюдия будет.

Мужчина устало покачал головой.

- Врете, - сказал он, - ну врете же, у вас концы с концами не сходятся. Как вы собираетесь жить одним днем, когда я сам уже стою тут у ваших дверей, собранный в дорогу, что вы мне голову морочите. Куда же вы все остальное денете?

- Судить будем, - убежденно вставил один из дюжих молодцов.

- Что судить? - не понял мужчина, перенося взгляд. - Мое завтрашнее утро?

- Вы это вот что, - внушительно попросил главврач, - вы от дверей на время отойдите, отойдите от дверей, что же это мы - все в дверях да в дверях, в дверях правды нету...

Слабое влажное эхо, робко просочившись, осторожно шаркнув по стенам и ускакав было, вновь вернулось.

- Сегодня я сделаю все, что ты скажешь, - с отчетливой враждебностью пробормотал мужчина, не двигаясь, впрочем, с места.

- У нас тут все условия для работы и отдыха, - гнул врач свое, - скоро будем жить лучше. Скоро будем жить совсем хорошо, со дня на день ожидаем прихода равноденствия, вас предельно вежливо попросили вернуться в покои, а что сделали вы?

- Я ответил им простым распространенным предложением, - сказал мужчина спокойно и выжидательно.

- Более того, есть неопровержимые сведения относительно вашего ближайшего здесь будущего, оно ожидается тут как нельзя более кстати. Вы же ушли, никого не предупредив.

- Случилось так, что вас не было дома.

- Я хотел бы верить вам, но временами я просто перестаю вас понимать. Вы должны чувствовать результаты постоянного внимания, обстоятельства позволяют надеяться на лучшее, тем более, что времени теперь достаточно...

- У меня стойкие позывы на рвоту, - нехотя подтвердил мужчина, отводя глаза.

Врач, сопя, утерся трясущейся ладонью.

- Могу предложить горчичник.

Все какое-то время молчали.

- У вас обе верхние палубы съехали вместе с Бруклинским мостом под углом в девяносто градусов. По Фаренгейту. - Чуть поколебавшись, уточнил мужчина. - В тени. Мне даже представить себе неловко, что вы станете предлагать, когда изведете у себя последний горчичник.

- Перестаньте, все в наших руках. В конце концов, все всегда складывается не так уж плохо, если сами себя не будем любить, то кто полюбит, о своем будущем надо думать, о...

- Здесь все языки обложены налогом, - не согласился мужчина.

- Беспокоит?

- Ну, а как вы сами думаете?

Врач, не найдясь поначалу, что сказать, несколько томительных мгновений молча смотрел, стекленея лицом.

- Я далек от мысли как-то предупреждать естественные наклонности. Стремление к самовыражению тут кого бы то ни было, - произнес он медленно. - Поймите меня правильно, я не душу вас, не запрягаю, но посудите сами: уже совсем было намечались многообещающие сдвиги, накануне был меморандум по уже самому заболеванию, мы все помним, какой ценой он нам достался, мы помним, что он был, - но его нет, нет... - Главврач выразительно развел ладонями в стороны.

Мужчина невесело осматривался, делая попытку пригладить ладонью непослушно торчащие над ушами во все стороны метелки волос.

- Я спустил его с лестницы, - ответил он с плохо скрытым удовлетворением. - Самолетиком.

- А постоянный поиск незапертых дверей? - продолжал главврач, делая шаг вперед и перенося центр тяжести на другую ногу. - Была накануне опять же депутация из утвержденных - с самими лучшими намерениями. Теперь нам всем неловко...

- Реформаторы ушли, разбрасывая семя по приемным, - неопределенно произнес мужчина. - У меня до сих пор волосы стоят торчком.

Врач вздохнул.

- Местные обычаи требуют некоторых условностей. Они же настаивают на нашем скорейшем возвращении в покои, нам всем будет лучше поспешить, храня в сердце своем свежесть и непредсказуемость дня. Пока все самое вкусное не съели.

- А что, - угрюмо осведомился мужчина, - объявлен период сенокоса?

- Давайте придерживаться принципа реальности, - сказал главврач. - Здесь все покои по традиции заперты. Дальше разговоров это не пойдет.

- Аналогия вполне может здесь пройти, - ответил мужчина, не соглашаясь. - Мы все когда-нибудь падем жертвой вашей любви к парадоксам.

- И все-таки мне придется настаивать на отказе вам в разумности. Мне не совсем понятно, причем тут вы, мне даже страшно подумать, к чему может привести подобная концентрация недоверчивости на единицу площади, до какой степени цинизма мы с вами еще можем пасть, случись (не дай бог) нас в этот час кому-нибудь здесь увидеть.

Мужчина перенес взгляд, как бы сделав над собой усилие, глядя теперь куда-то вдоль по коридору.

- Таково действительное положение вещей, - пробормотал он нехотя. Он больше не смотрел по сторонам.

- Я не хочу сказать ничего плохого, поймите меня правильно, - окрепшим голосом продолжал главврач, со значением прижимая руку к сердцу и делая шаг вперед, - но вы же дальше утра не хотите ничего видеть. Куда ж вы сейчас пойдете, в таком виде, вы поглядите на себя, на вас же лица нет. Вас же найти невозможно, то ли вы, понимаете, еще здесь, то ли уже...

- Давайте не будем злоупотреблять моим гостеприимством.

- На это можно посмотреть с другой стороны, - неожиданно легко согласился главврач. - Но некоторое недоумение все равно останется. Не говоря уже о завязанных вами накануне шнурках на обуви отдохавшего персонала администрации. Которые до сих пор не могут развязать.

- Я действовал решительным образом, - ответил мужчина сухо и непримиримо, но не без следов запоздалой неловкости. - Кто-то залил мне весь стол чернилами.

Он, не двигаясь и кося глазом, уже в течение минуты наблюдал пару осанистых крепких санитаров, что, загорядясь от него простыней, плечо к плечу мелкими шажками продвигались вдоль стены поближе.

- Вы тоже попробуйте на узелок чуточку хорошего клея, - произнес он рекомендующе, дружелюбно мигая, но думая явно о чем-то другом. - В общем так, - сказал он. - Есть хорошие новости с того света...

Главврач его не слушал.

- Вы же могли просто уведомить, как-то сообщить, - хрипло дребезжал он. - Не вынося сора из избы...

- Осуждаете, значит.

- Я не осуждаю вас...

- Да нет, осуждаете.

- Я не могу осуждать вас...

- Не одобряете, значит. Перечите. Я же вижу...

- Да нет, не то чтобы не одобряем...

- А что вы делаете?

- Но вы же могли каким-то образом шепнуть мне между делом на ушко, покидая нас, предупредить, что ли...

- Я и предупредил, неоднократно ставил в известность, что работать приходится в исключительно сложных условиях, отмываться каждый раз становится все труднее...

- Да, и я сказал, что посмотрю, что можно сделать...

- При этом, однако, ваше лицо осталось невозмутимым, - заметил мужчина, переводя взгляд на главврача. Веко на правом глазу у него начало нехорошо подергиваться.

- Только не пытайтесь уверить меня, что вы сами оказались здесь из одного уважения к своему правдолюбию, давайте, скажите мне, что завязывали шнурки вы, плохо владея собой...

Мужчина смотрел не мигая.

- Наше спокойствие было напускным, - сухо ответил он, чуть заметно, впрочем, порозовев.

- Да, но ведь вы же, уходя, этим не ограничились. Когда вам в очередной раз напомнили, что администрация не потерпит на своей территории недоверия и уклонения от необходимых мероприятий, - произнес главврач страдальчески. Он стоял у дверей, заложив руки за спину. - Вы же свой утренний анализ мочи нам поставили, наверх в выдвигной ящик.

- Здесь принято совершенно точно формулировать свое мнение по этому вопросу, - все также выжидательно отозвался мужчина, пытаясь понять, куда врач клонит.

- Ну, хорошо, ладно, это еще можно как-то объяснить. Но будить-то вам зачем персонал понадобилось, зачем вы в телефонную трубку голосом старшего администратора желали всем спокойной ночи? У нас кое-кто до сих пор никак не отойдет ко сну.

- В том выражена способность воспринимать на слух. Пагубная привычка.

Врач покачал головой, глубоко вздыхая.

- Я вот все удивляюсь, откуда в одном человеке может взяться столько цинизма. Знаете, где мы нашли ваше постельное белье? Человеку со стороны ни за что не догадаться. В прачечной.

- Вы что, следите за мной? - спросил мужчина с неудовольствием.

- Мы здесь как частное лицо, - уклончиво ответил главврач. - Мы встретились позже назначенного часа.

- Это не по моей вине.

- Здравствуйтесь, а по чьей же тогда?

- Вы мне все время перечите, - сказал мужчина с упреком.

- Я не перечу вам.

- Вы мне опять все время перечите.

- А вы готовы поднять шум при малейшем несогласии.

- Я что-то не пойму, кто тут за чей счет кормится. Мне непонятен смысл ваших намеков и домыслов, основанных на чьем-то непонимании... Бросайте эту привычку все время плевать, я тут босый стою.

- Извините. В общем, знаете... Я вот тут подумал, можно просто посидеть. Нам есть, о чем поговорить, может, мы как-нибудь поужинаем вместе, в другой обстановке... просто посидим...

- Вы что, смеетесь надо мной?

- Я не смеюсь над вами...

- Как же нет, я же вижу.

- Какой сейчас может...

- Вам смешно.

- Что вы, какой может быть...

- Нет, вам смешно, вы хихикаете...

- Мы не хихикаем, нам совсем сейчас не до смеха...

...вы уверены, что самые хитрые, вам все можно, что за вами закреплена привилегия ходить по пятам, стоять над душой, цеплять мне на сознание свои невозмутимые лица и плевать на пол. Сколько себя помню, вы всё пытаетесь, совершенно не стесняясь, установить приемлемые отношения между различными состояниями космической пыли, не желая знать, что зона вечной мерзлоты уже по определению своему предполагает *вечность*. Это слишком похоже на правду, чтобы беспечно улыбаться, но вы предпочитаете отменять утро, надевать на что ни попадя горчичники и потом с прискорбием и бесстыдством сообщать, что наступил сезон дождей. И глядя на ваши лица, я все чаще спрашиваю себя, а что, собственно, случилось? Куда они все ушли, куда они могли все уйти? Разве они все куда-то ушли, разве они могли куда-то уйти? Они же все здесь.

- Давайте не будем искать легких решений, - ответил главврач. - Я не совсем понимаю, какое отношение это имеет к запертым дверям.

- Не старайтесь казаться бестолковее, чем вы есть. Здесь все сторонники взвешенных решений, мы зашли уже слишком далеко. Все зашли.

- Меня томят смутные подозрения, - произнес главврач, - что это не совсем то, что вы думаете. Злоехидно сами смеясь над беспечного радостью тщетной...

- Я не знаю, что я больше ненавижу, ваше отекавшее выражение лица или вашу невозмутимую любовь к компромиссам. - Мужчина на какое-то время прищурился, потом вовсе прикрыл оба глаза. - Я постараюсь подавить зевету отворачиваясь либо прикрывая рот ладонью, - предупредил он. - Доступ здесь несвободный. Любить, в общем-то, нечего, есть нечего, а то, что есть, едят удручающе регулярно, кто-то постоянно носится с цинковым контейнером, насмерть пугая обслуживающий персонал (*перечисляет*)... двери, как вы выразилась, все заперты. Окон нет вообще и судя по всему, не предвидится. Вот вы знаете, куда может привести эта дверь, если закрыть ее за собой в нужное время и в нужном месте? Нет. А почему? Я вам отвечу, почему. Потому что никому из вас это не приходило в голову. А вот вы наденьте горчичник, себе наденьте - и посмотрите, как все упростится. Кроме случаев, оговоренных особо, - добавил он, предупреждая возможное возражение слушателей.

Главврач, сжав мужественные челюсти, начал играть кубиками желваков.

- Будем думать, - сказал он. - Изыскивать резервы.

- Вы только и делаете, что думаете и изыскиваете резервы.

- Я подаю надежду, - сухо ответил главврач. - Здесь это уже кое-что.

- Здесь это уже совсем не то, что вы думаете. Ваши слова не дойдут до сознания, а ваши позы могут быть превратно истолкованы, - с ненавистью произнес мужчина. - Меня уже тут не будет. Вот тогда вы все познаете горечь утраты. Остаюсь преданный вам. Не могу вас больше задерживать. Поделитесь своим опытом с кем-нибудь еще.

- Вы поступите опрометчиво, обратившись к силовым методам.

- Поступать опрометчиво - пожелание моих генов. Во многом незнании много и печали.

- Чего вы, в самом деле, хорошо все так было, - сказал врач неприветливо. - Хорошо разговаривали. Давайте не будем тут сейчас устраивать стриптиз, сегодня у всех у нас был трудный день, все мы человеки, у всех есть нервы...

Мужчина, как бы еще раздумывая, пожевал губами.

- Напротив, - сказал он, помолчав. - Напротив, сейчас все тут будут хорошо обуты. Мне показалось, что мои слова способны достучаться до вашего сознания.

- Хорошо, - повторил врач. - Прекрасно. Вы, я вижу, уже все для себя обдумали со своими генами. А администрации как прикажете определиться? Как прикажете со всем этим работать?

- Покойник будет выставлен для прощания, - произнес мужчина обнадеживающе.

- Вы не протяните так долго.

- Мы исключительно хорошо пообедали.

- Вы просто мало что от этого выиграете.

Мужчина рекомендующе склонил голову.

- Пришло время примириться с собой, - согласился он.

- Мы оставим за собой право на презумпцию невиновности.

- Как скажете.

Врач напряженно смотрел, стараясь ни за что не отводить глаза первым.

- У вас лихорадочный блеск глаз. Вас явно раздражает искусственный свет. Вы плохо кончите.

Мужчина спокойно мигнул, затем поглядел на свои пыльные пальцы ног.

«Листья блестели росой, - негромко произнес его голос как бы про себя, словно бы пробуя слово на вкус. - Блестеть...»

«Ветер усилился, - обронил голос в раздумье, обращаясь в легком беспокойстве своем к самой темной стороне коридора. - Вам не кажется, что вы зашли уже слишком далеко?..»

Мертвая тишина была ему ответом. Потом там ответили, будто бы осторожно шаркнули по голому полу подошвами, но уже неразборчиво, на пределе слышимости. Что там говорилось дальше, определить было трудно, пока он шагал по коридору, голоса все бубнили и бубнили вслед, заходясь до телевизионного шепота, затем, уже, как ему казалось, на другом уровне и совсем в другом безлюдном коридоре, он едва снова не нарвался на неприятности, обнаружив вдруг за стеклами ближайшего дверного проема все тех же санитаров с главврачом и втиснутым в угол между ними мужчиной в нижнем. Что произносилось на этот раз и произносилось ли что-то там вообще - было совсем не разобрать. Но что-то, видимо, все же произносилось, потому как теперь за стеклом все выглядели какими-то особенно серьезными, задумавшимися крепко, навсегда, даже подавленными. Мужчина в белье рассеянно смотрел, повернув голову,

куда-то вдоль по коридору, бесцельно мял в пальцах дымившуюся папироску. Главврач со сбитой на затылок шапочкой с тесемками и задранным на парапет пожарного щита локтем, опустив длинное уставшее лицо, тоже отстраненно цедил и тискал папироску. Двое мужиков в медицинских халатах рядом молча курили, упершись невидящими взглядами в пол. Дверь, к счастью, была заперта.

/.../

Купить книгу С. Весто. ПРОГНОЗ ПОГОДЫ НА УТРО. О деятельности филиалов Страшного Суда:



Печатная книга по технологии книга по требованию (без посредников)



senvesto.com